

Е. ВЕРЕЙСКАЯ БЕСИК

ЖС. А.
Р. 314 Е

ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО
И СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

Е. ВЕРЕЙСКАЯ

В-313

Б Е С И К

Р И С У Н К И
М. ШИШМАРЕВОЙ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1927 ЛЕНИНГРАД

ЖС
В.314 Е.Б

Мне было тогда десять лет, а сестре Ляльке пять. Мы жили с бабушкой в маленьком бревенчатом домике с зелеными ставнями. Кругом был сад, такой большой сад, что в нем можно было заблудиться. В саду росло очень много орешнику.

Один раз вышли мы с Лялькой из дому; слышим, бабушка в саду на кого-то кричит, да сердито так. Удивились мы: бабушка была добрая. Побежали посмотреть. Глядим, — стоит бабушка в черном платье, маленькая, сгорбленная, на голове косыночка кружевная наколота, лицо все в морщинках, сердитое, брови сдвинуты. И держит бабушка правой рукой за ухо мальчишку незнакомого, а мальчишка вертится, пищит, никак от бабушки вырваться не может.

Мы с Лялькой остановились, смотрим издали, что будет. А бабушка мальчишку отчитывает:

— Я вам задам, разбойники этакие. Мало того, что орешины ломаете, еще белочку убили. Зачем убили? Говори?

Мальчишка хнычет, ничего не говорит. А бабушка снова:

— Что она вам сделала? Кто теперь бельчат кормить будет? И бельчата помереть должны!

Мальчишка говорит:

— Да там всего один.

— Где там?

— А в гнезде!

Бабушка еще больше рассердилась.

— Ах, вы, паршивцы! И в гнездо уж залезли. Где гнездо? Говори?

Да как дернет мальчишку за ухо. Тот даже заревел. А бабушка не унижается:

— Где гнездо? Говори?

— Во-он на той елке.

Показывает мальчишка прямо в нашу сторону. Мы с Лялькой скорее за куст. Никогда мы бабушку такой сердитой не видали.

Подвела бабушка мальчишку за ухо к елке.

— Полезай, говорит, достань мне бельчонка. Только не думай удирать; я тебя теперь знаю, все равно разыщу.

Отпустила мальчишку. Мальчишка ухорукой потер, — оно все красное. Полез на елку, а сам всхлипывает. А бабушка смотрит, как он лезет, да приговаривает:

— Злодеи вы, злодеи! Чего загубили зверка? Смотри, осторожнее! За пазуху бельчонка положи...

Лезет мальчишка на самый верх. А нам любопытно: подошли к самой елке. Бабушка нас точно и не замечает. Смотрим наверх: мальчишки за ветками и не видать. Потом, слышим, слезает. Тихонько слезает, осторожно. Правой рукой за дерево держится, в левой что-то несет. Слез. Взяла у него бабушка бельчонка из рук, дала мальчишке подзатыльника:

— Пошел вон! И чтоб духу твоего здесь не было!

Подрал мальчишка, только пятки засверкали. А мы уж около бабушки стоим, рассматриваем.

Копошится у бабушки на ладони что-то розовое, голенькое, с длинным-длин-

ным голым хвостом; слепой мордочкой тычется в бабушкины пальцы. А бабушки и не узнать: повеселела, улыбается.

Пошли мы домой. Сейчас же послала меня бабушка в аптеку, соску резиновую купить. Пока я в аптеку бегала, бабушка молока согрела. Налила его в бутылку, соску надела и поднесла бельчонку к губам. Он так и присосался. Мы с Лялькой даже запрыгали от радости. А бельчонок пососал, пососал да и заснул.

Так бельчонок у нас и остался жить. Возилась с ним бабушка, как с ребенком.

А Лялька у нас была избалованная, капризная, привыкла, чтобы только с ней носились.

Один раз вижу: сидит Лялька у окна, и губы надуты. Я подошла.

— Ты чего дутая? — спрашиваю.

— Да, говорит. А чего бабушка бельчонка больше, чем меня любит?

— Глупая ты, Лялька, говорю. Он маленький, а ты большая. Тебя из

соски кормить не надо, а он не умеет сам есть. Надо же его выкормить.

А Лялька бубнит:

— Голый, противный. Все спит да спит. Я думала, он с нами играть будет.

— И будет, когда вырастет, говорю. Подожди немножко.

Прошло четыре-пять недель. Вырос бельчонок. Сидит у бабушки на плече, рыженький, пушистый; длинный пышный хвост кверху задрал, себе на спину положил, а кончик хвоста назад отогнут: на спине не помещается. Ушки длинные, глазки черные, быстрые. Сидит на задних лапках, в передних сухарик держит, грызет его длинными острыми зубками.

Съест сухарик, мордочку лапками вытрет, вскочит на бабушкину голову, а потом как распушит хвостик, да как перелетит птицей с бабушкиной головы — прямо на шкаф. Оттуда — на дверную притолку, оттуда на бабушкину кровать, — и давай на ней кувыркаться через голову.

Смеется бабушка:

— Смотрите, смотрите, что делает.
Вот бесенок!

Так бельчонка и прозвали „Бесиком“.

Я очень любила играть с Бесиком.
Придешь, бывало, в бабушкину комнату.

— Бесик! Давай в пятнашки играть!

— Цок-цок-цок!..

Откуда ни возьмись, вскочит Бесик на плечо, — и ну бегать по мне. Коготки у него длинные, цепкие, так кругом меня по платью и носится. А я его ловить должна. Только захочу его схватить на левом плече, глядь, а он уж у правой коленки. Наклоняюсь к коленке, а он уже на голове. А иногда возьмет да и скользнет нарочно под самой рукой. Иной раз и схватишь его, а он цокнет и вырвется, — и пошла игра сначала.

Очень было весело с ним.

А Лялька бегают вокруг меня, тоже Бесика ловит, хохочет. Иной раз Бесик и на нее вскочит; ну, тут уж Лялька так завизжит, что не только Бесик, — и мы

Иной раз и схватишь его, а он цокнет и вырвется.

с бабушкой перепугаемся. А Бесик зацокает, хвост распушит, да давай от лялькиного визгу на шкаф удирать. Сядет там и смотрит на Ляльку, и цокает, точно сказать хочет:

— Чего визжишь? Чего меня пугаешь?

— Лялька, говорю я, ты зачем нам игру портишь.

Надует Лялька губы и сядет в угол. Тогда Бесик снова — прыг на меня.

Наиграется, устанет и бежит к бабушке отдыхать. Свернется у нее на ладонях клубочком, брюшко кверху выставит. А потом полезет или в карман к бабушке или к ней под кофту — спать.

А Лялька опять недовольна. Вижу — ходит надутая.

— Ты что, Лялька?

— Да. А чего Бесик вас с бабушкой больше, чем меня, любит?

— Дурочка ты, Лялька! То сердилась, что бабушка Бесика больше тебя любит, а теперь, что Бесик бабушку.

— Да. Вот с тобой он играет, у бабушки в кармане спит, а на меня и не посмотрит.

— Так ведь ты же сама визжишь, его пугаешь.

— А зачем он на меня прыгает. Я боюсь. Играл бы так.

Мы с бабушкой смеемся.

А потом — потихоньку от Ляльки — бабушка мне говорит:

— Аня, а ведь Бесик меня больше всех любит. Правда?

Взглянула я на бабушку. Смотрит она на меня пытливо так...

Я ей говорю:

— Правда, бабушка!

А сама в душе смеюсь. Не хочется мне огорчать бабушку, а только смешно мне: обе они — и бабушка и Лялька — из-за Бесика спорят. А вот я-то знаю наверное: Бесик больше всех любит меня. Ведь играет-то он только со мной. Ну, да я хитрая, — помалкиваю.

Жил Бесик в большой клетке; сбоку в ней было приделано проволочное колесо. Бесик иной раз вскочит в колесо, — и ну скакать. Колесо под ним вертится, а он несется со всех ног: должно быть думает, что очень далеко убежит.

Дверца в клетку всегда была открыта, и Бесик свободно мог бегать по всей комнате. Бабушка устроила ему в клетке гнездышко, и там он спал по ночам.

Помню, один раз бабушка нам говорит:

— Посмотрите, какой Бесик запасливый. Он знает, что на зиму надо запасы делать. Только вот угадайте, где он себе кладовую устроил? Ни за что не угадаете!

Стали мы отгадывать.

— Под подушкой! За диваном! На шкафу! За зеркалом!

А бабушка смеется и говорит:

— Нет... нет... нет!..

— Ну, говорит, смотрите. Только сядьте смирно и не мешайте. Ты, Лялька, не визжи. Вот он сейчас кончит кушать, а что не доест — спрячет.

Мы сели и ждем. Вот Бесик накушался, лапками мордочку вымыл, взял в губы орешек и — прыг из клетки. Мы смотрим: куда он побежит.

Ну, и правда. Об этой кладовой мы бы ни за что не догадались.

Прыгнул Бесик на стол, а со стола — прямо на бабушкину голову. Передними лапками отогнул косынку и давай засовывать орех в узел бабушкиных волос. Засунул, волосами прикрыл, — и прыг в клетку за другим орехом.

Вот была потеха. Все орехи перетаскал на бабушкину голову. Да ведь как ловко уложил их там: ни один не вывалился.

Мы хохочем:

— Бабушка, какой Бесик глупый.

А бабушка нам:

— Вовсе он не глупый. Он же не понимает, что я ему корм в лавке покупаю. А знает хорошо, что зимой под снегом ничего не найдешь.

И вот так Бесик прятал свои запасы всю осень, каждый день. Вечером бабушка станет расчесывать волосы, а из

них так и сыплются орехи, миндаль, сушеные грибы.

Бесик очень любил сушеные грибы. А бабушка нам рассказывала, что белки летом собирают грибы, сушат их на ветках деревьев и запасают потом на зиму.

Вот один раз бабушки не было дома. Мы с Лялькой гуляли в саду. А Лялька хитро улыбается; видно, что-то замышляет. И вдруг убежала в дом. Я за ней. А она — шмыг в бабушкину комнату, и заперлась на ключ.

— Лялька,пусти!

— Не пущу!

— Что ты там делаешь?

— Не мешай! Хочу, чтоб Бесик и меня любил.

Так и не пустила. А мне интересно, что она будет делать. Выбежала я в сад, обошла кругом дома, влезла на карниз и смотрю в окно.

Вижу, сидит Лялька в бабушкином кресле, бабушкину косынку старую на голову надела, очки бабушкины на носу.

И чулок вяжет. Я чуть не прыснула, да нет, удержалась: Лялька-то меня не видит.

А Бесик за лялькиной спиной в клетке орешки щелкает.

— Ну, думаю, посмотрим.

Вот взял Бесик орех, выскочил из клетки да со всего размаху скок на лялькину голову.

А Лялька-то как завизжит на весь дом... Выронил Бесик орех, бросился на шкаф, заметался по всей комнате, только хвост мелькает. А Лялька с ревом — к двери. Побежала я скорей к ней навстречу. Стоит Лялька в дверях, косынка на бок съехала, очки на одном ухе висят. Ревет.

— Чего, ты, Лялька?

— Ой-ой-ой! Какие когти у него о-о-острые...

А один раз было так. Бесику шел тогда уже второй год.

Позвала нас бабушка.

— Кто из вас, говорит, взял у меня клубок шерсти?

— Мы не брали, говорим.

Стали искать. Искали, искали, всю комнату перерыли, — нет клубка. Удивилась бабушка.

А на другой день вдруг платочек пропал, футляр от бабушкиных очков и еще что-то.

И вдруг, смотрим, соскочил Бесик со шкафа на комод, — хватить бабушкин гребешок, да обратно на шкаф.

Всплеснула бабушка руками.

— Так вот где все вещи!

Сейчас же мы придвинули к шкафу стол, залезли на него и смотрим. Видим, Бесик хлопочет: гнездо себе строит. Футляр от очков все держаться не хотел, так Бесик его гребешком подпирал.

— Бесик, — смеется бабушка, — ты что же это меня разоряешь?

А Бесик никакого внимания. Приладил гребешок и давай дно у гнезда выравнивать. А дно-то все устлано оческами из бабушкиных волос.

Жалко нам было разорять бесикову работу. Вечером, когда он заснул, вытащили мы осторожно нужные вещи, а

Видим, Бесик хлопчет — гнездо себе строит.

вместо них другие положили. На другой день Бесик кончил свое гнездо и с тех пор спал в нем по ночам.

А вот как мы с Бесиком поссорились. Захожу я в бабушкину комнату и зову:
— Бесик! Иди играть.

А сама думаю: что он будет делать, если я его ловить не стану.

Бесик тут как тут. Вскочил на юбку,— и ну бегать кругом меня. А яловила его немножко, да и опустила руки. Стою, не двигаюсь. И Бесик остановился на минутку на моем плече, в глаза заглянул.

— Цок-цок,— спрашивает. Точно сказать хочет:

— Чего же ты меня не ловишь?

А я — не шевельнусь.

Опять побежал Бесик по мне, сбежал вниз, нарочно мордочку мне под пальцы сует. Лови, значит. А я не ловлю. Рассердился Бесик, громко так зацокал. А я стою, как каменная.

Бабушка мне говорит:

— Да уж не мучь зверка. Ну, чего его дразнишь!

А я смеюсь:

— Бабушка, он очень смешно ругается, слышишь?

Остановился Бесик прямо у меня на груди, посмотрел на меня, да как вцепится и когтями и зубами мне в лицо. Закричала я, схватила его, оторвала от себя, бросила на пол. Да он проворнее меня; пока я его хватала, прокусил мне мизинец до самой кости.

Я — реветь. Из пальца кровь льет, все лицо исцарапано. Стала меня бабушка обмывать да иодом мазать, да и говорит:

— Сама виновата. Говорила я тебе: не дразни.

И Лялька со мной за компанию ревет:

— У-у... Злой Беська! Бессовестный!

А сам Бесик сидит на шкафу, на нас сверху смотрит.

Несколько дней не выходила я из дому; стыдно было: все лицо точно после драки. А на мизинце левой руки у меня и до сих пор белое пятнышко — шрам, на память о Бесике.

Собралась бабушка в Москву на две недели, — это было летом. Бесик жил в большом чулане. Вместо окна там была вставлена проволочная сетка.

Бабушка сказала нам, уезжая:

— Оставляю Бесика на вас. Кормите, поите его. Да смотрите же, не упустите.

Уехала бабушка.

Лялька говорит мне, а сама так и захлебывается:

— Анька! Вот когда я с Бесиком-то подружусь. Он от бабушки отвыкнет, а ко мне привыкнет.

Я смеюсь.

— Привыкнет он к тебе, коли ты так визжать будешь.

А сама думаю: «Смешные вы обе с бабушкой».

А на другой же день мы Бесика и упустили. Не заперли дверь на крючок, сквозняком ее отворило, Бесик и убежал.

Мы не знали, что делать. Что мы скажем бабушке?

И вот под вечер играли мы на лугу за орешником с другими детьми. Вдруг один из мальчишек как закричит:

— Смотрите. Смотрите! Вон Бесик ваш на елке.

Смотрим,—и правда. Сидит Бесик высоко на елке, хвост пушистый по спине распустил, мордочку наклонил вниз, на нас смотрит.

Вот мы и обрадовались.

— Бесик, кричим, Бесик. Иди к нам.

Прыгаем под елкой, руки к нему тянем. Спустился Бесик ниже, а все же так, что нам не достать. Смотрит. Мы его и так и этак зовем. Бесик ни с места. Тогда один мальчик и говорит:

— Полезу-ка я за ним.

Мы все засмеялись.

— Так он тебя и будет ждать.

Мальчишка все-таки полез. Бесик посмотрел на него, цокнул, мотнул хвостом, перелетел на орешину и исчез.

И вот каждый день, когда мы играли на лугу, прибежит на ту же елку Бесик, сядет и смотрит на нас. Мы его зовем, он в ответ цокает, а только близко никого не подпустит.

Лялька ходит и хнычет:

— Вот тебе и подружился!

А я молчу, а только самой так досадно, так досадно, что и сказать не могу.

Наконец приехала бабушка. Мы наперебой ей всю правду рассказали. Думали, бабушка очень сердиться будет, а она улыбнулась и говорит:

— Вернется.

— Да нет же бабушка, — говорит Лялька, — мы его зовем, зовем, — он спустится совсем низко, а в руки не дается. Точно дразнит.

— Ну, а ко мне вернется, — говорит бабушка. И на меня посмотрела, улыбнулась.

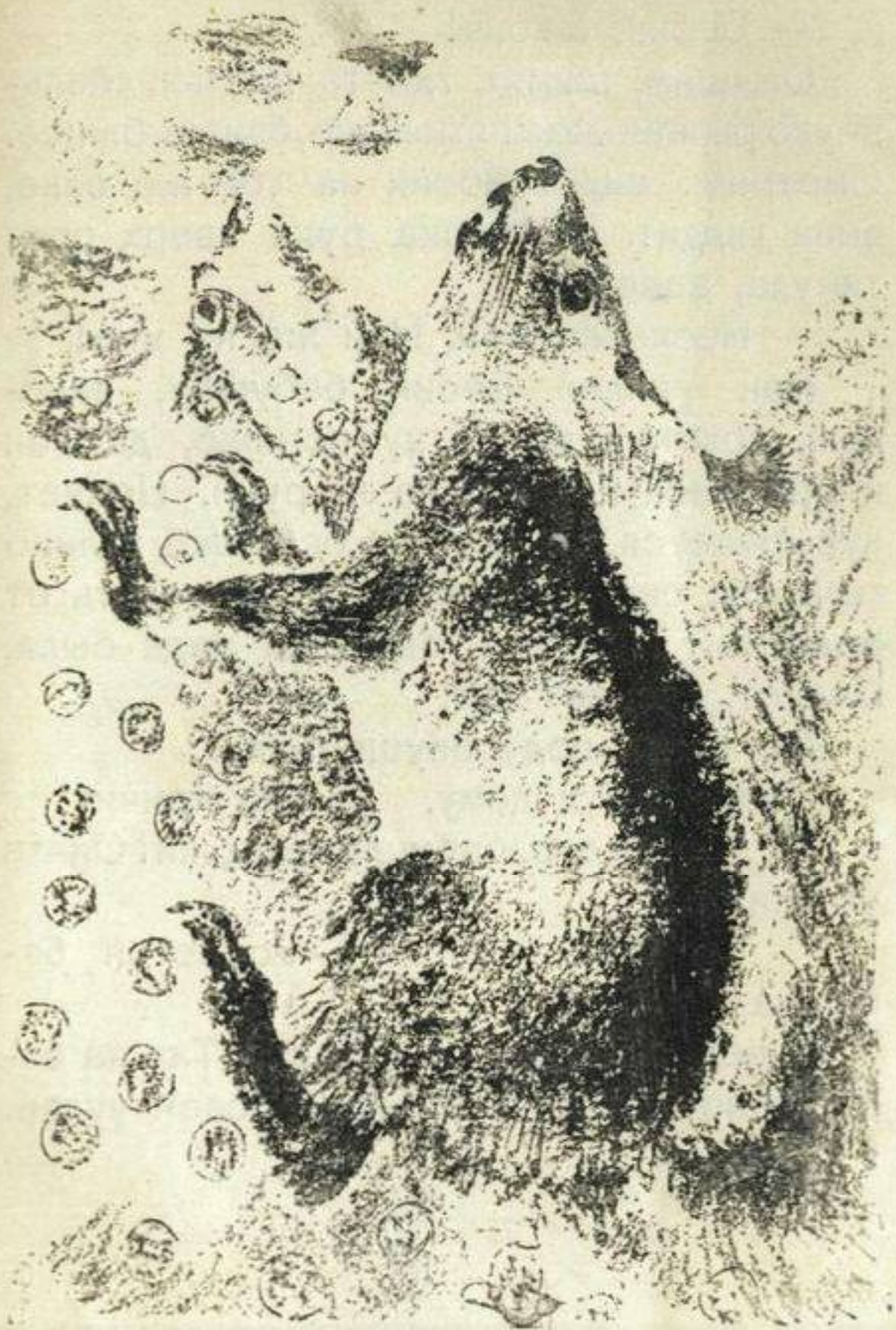
Я промолчала, а сама встревожилась. Не знаю, чего и хотеть... И Бесика потерять жалко, — хочется, чтоб он вернулся. А в то же время думаю: как же это? Ко мне не захотел итти, неужели же к бабушке пойдет? Ведь это мне обидно будет.

Ну, пошли мы все к орешнику. Бабушка как закричит:

— Бесик! Бесик!

Послушали — все тихо. Бабушка снова закричала:

И бросился Бесик к бабушке.

— Бесик! Бесик!

Слышим, шумят где-то листья. Мелькнуло рыженькое пятнышко, ближе, ближе. Смотрим: сидит Бесик на той же елке, вниз глядит. Бабушка руки вверх протянула, зовет:

— Бесинька мой. Иди же ко мне!

Как увидел Бесик бабушку, зацокал, прыгнул на ветку пониже, да так и бросился к бабушке на руки. Цокает, кувыркается, мордочкой бабушке в лицо тычется, сам не знает, что и делать от радости. Ну, уж и бабушка рада была. Целует, ласкает его.

А я как в воду опущенная...

Пошли мы к дому. Лялька кричит:

— Держи его, бабушка! Держи! Опять убежит!

— Теперь не убежит, — смеется бабушка.

И ведь правда — не убежал. Так на бабушкином плече и въехал в свой чулан.

12 кол.

